

МЕСТО СЕМИПАЛАТИНСКИХ И ЧАРСКИХ ОПТОВЫХ ТОРГОВ В ЯРМАРОЧНОЙ СЕТИ РОССИЙСКО-АЗИАТСКОЙ ТОРГОВЛИ СТЕПНОГО КРАЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Т. Щеглова

Алтайский государственный педагогический университет (г. Барнаул, РФ)

E-mail: tk_altai@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-2738-414X>

Аннотация. Целью исследования является определить место Семипалатинских и Чарских ярмарок в ярмарочной сети всероссийского торгового рынка. На их примере определяется взаимовлияние и взаимозависимость торгов в одной из ярмарочных цепочек ввозно-вывозной российско-азиатской торговли по обмену товаров, производимых в Степи, которые служили сырьем для промышленных обрабатывающих центров России. Выявляются связи этих ярмарок с Туркестаном в т. ч. благодаря перевалке «ташкентских» товаров на сибирские ярмарки. Показывается продовольственное значение двух групп ярмарок Семипалатинской области Степного края для приисков Восточной Сибири, обменные связи продуктов скотоводства и земледелия с сопредельными территориями юга Западной Сибири. На основе анализа ассортимента товаров определяется характер торговли на Чарских и Семипалатинских ярмарках Степного края до проведения Транссибирского железнодорожного пути, делается вывод о сохранении их большого значения на сельских территориях для казахского скотоводства и падении торговли на городских ярмарках. Показана ведущая роль семипалатинских купцов в организации самих ярмарок и торговли них. Определяется роль ярмарок в посредничестве в заграничной торговле с Китаем. Делается анализ оборотов торговли по привозу и продаже; дается характеристика ассортимента и маршруты продвижения товаров.

Ключевые слова. Степной край; Сибирь; Россия; Китай; ярмарочная сеть; ярмарочные цепочки; Чарские ярмарки; Семипалатинские ярмарки; скотоводство; ярмарочные товары; семипалатинские купцы.

Введение

Во второй половине XIX в. несмотря на прогнозы о падении ярмарочной торговли в условиях развития рыночных отношений под влиянием Великих реформ середины XIX в. в России происходит бум учреждения ярмарок, в том числе в Сибири и в Степном крае (Щеглова, 2002). Автором ранее подробно реконструирована организация ярмарочной сферы всероссийского товарного рынка, принципы формирования ярмарочной торговой сети, в основе которых лежало формирование ярмарочных цепочек по продвижению товаров с целью разграничения сроков между близлежащими ярмарками, так чтобы торговцы могли с одной ярмарки переезжать на другую со своими товарами (Щеглова, 2001). Связано это с обменным оптово-розничным характером торговли – торговец выступал в роли и сбывающего товар (например, мануфактуру) и скупающего товар (например – сырые кожи). Еще одной особенностью ярмарки являлось их сезонность, обусловленная сезонностью регионального производства в нашем случае – скотоводства, когда скот в течении производственного выпасного года с весны по осень перегонялся сначала с юга на север, используя травостой, и к зиме возвращался на юг – тебеневки

Целью настоящего исследования является условия и факторы учреждения двух групп ярмарочных торгов – в городе и в сельской местности, дать оценку на их примере значения ярмарок во второй половине XIX-нач. XX в., определить место Чарских и Семипалатинских

ярмарок в ярмарочной сети всероссийского торгового рынка в дожелезнодорожный период и показать, с одной стороны, происходящие под влиянием урбанизации и товарно-рыночных отношений изменения в торговле, с другой стороны, сохранении традиций в ярмарочной сфере рынка обусловленных особенностями природно-климатических условий и сезонного характера базовой отрасли экономики степного края – скотоводства.

Материалы и методы

В основе исследования лежат архивные неопубликованные источники. В частности, данные о Чарских и Семипалатинских ярмарках выявлены в нескольких архивах Российской Федерации – Государственном центральном историческом архиве города Санкт-Петербурга, прежде всего в фондах Министерства Внутренних дел, где откладывались материалы об учреждении ярмарок и отчеты о торговле на ярмарках Степного края (Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Другим центром архивной информации о ярмарках Степного края являются архивохранилища государственного архива в Омске, являвшегося долгое время столицей Западно-Сибирского генерал-губернаторства, столицей Акмолинской области, центром Сибирского казачьего войска и т.д. (Государственный исторический архив Омской области (далее ГИАОО). Часть материалов встречается в Государственном архиве Алтайского края и других сибирских регионов. Дополнительно привлекались опубликованные источники, в частности, В. Майский, опубликованный в так называемых Сборниках статей о Сибири (Т. 253) Томской научной библиотеки (ТГУ).

Обсуждение

Чарские ярмарки проходили в Акимбет-Сиван Киреевской волости (позже — Дельбенгетейской волости) Семипалатинского уезда. Торговля на них началась по инициативе семипалатинских купцов, которые по примеру успешной торговли на одной из центральных сборно-распределительных ярмарок оптовой торговой сети Степного края - Куяндинской ярмарке, предприняли попытку завести подобную же торговлю на урочище Кара-Мула у р. Чар, в 60 в. на юго-запад от Семипалатинска. Место торговли было выбрано на скотопрогонной дороге, которая шла по левому берегу Иртыша. Со временем без официального разрешения, которое запрашивалось местной администрацией у Министерства Внутренних дел Российской империи, установились два торга в весенне-летний и осенне-зимний период, что совпадало с двумя пиками торговли в ярмарочной сфере всероссийского товарного рынка и соответствовало производственному алгоритму экономики Степного края. На стихийно возникших в 1860-е г. торгах, что также соответствовало традиционному пути образования ярмарок, как правило МВД утверждало уже доказавшие свою эффективность торги через приговоры локальных сообществ и ходатайства местных администраций, в начале лета торговали скотом, пригоняемым из Зайсанского приставства, Усть-Каменогорского и южной части Семипалатинского уезда, осенью же торговля велась преимущественно крупным рогатым скотом, как писалось в отчетах, быками для отправки в Европейскую Россию и Восточную Сибирь.

Официально ярмарки были учреждены только в 1876 г. с летней торговлей с 15 мая по 10 июня и зимней с 15 декабря по 1 января. Но торговля фактически велась обычно около месяца: с 10 мая по 10 июня и с 10 сентября по 10 октября. Российские власти, как и формирующийся торговый класс региона считались с социально-экономической спецификой новых территорий, издавая указы и циркуляры, регулирующие вопросы ярмарочной торговли на территории Казахстана (РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 548, 608), в т. ч. распространяя на них требования российского законодательства. В частности, в 1868 г. Семипалатинский губернатор возбудил вопрос о том, кому следует следить «за правильным производством торговли и промыслов по закону о пошлинах 1863 г. в местах кочевий киргизов». Проблема, по его мнению, состояла в том, что, в отличие от других территорий России, где наблюдение велось городскими думами и волостными правлениями, на территории Казахстана оно раньше осуществлялось через структуру окружных приказов и дистанчных заседателей; что касается

создававшихся в 1860-е гг. «киргизских волостных управлений», то они «за недостаточностью развитости лиц, их составляющих», не могли справиться с поставленными задачами. В ответ МВД потребовало ввести российскую административную систему и «ознакомить киргизские волостные управления» с торговым законодательством и законоположениями в торговле (ГИАОО. Ф. 3. Оп. 6. Д. 782). В случае с Чарскими ярмарками их инициаторами выступили семипалатинские русские купцы, заинтересованными в развитии ввозно-вывозной торговли между скотоводческим Степным краем и центрами обрабатывающей промышленности. В 1876 г. они писали военному губернатору Семипалатинской области: «Ввиду успешного развития торговли скотом у Куяндинского пикета в Каркаралинском уезде, послужившей основанием Ботовской ярмарки, некоторые семипалатинские торговцы сделали попытку несколько тому назад завести подобную же торговлю в Семипалатинском уезде на урочище Кара-Мола у р. Чар, в 60 в. на Ю-ЮЗ от Семипалатинска. Попытка увенчалась полным успехом, и ныне установились в названной местности две ежегодные ярмарки, помимо всякого официального разрешения и даже содействия» (ГИАОО. Ф. 3. Оп. 9. Д. 14107. Л. 1.). Купеческие и станичные общества как Тобольской и Томской губерний, так и Акмолинской и Семипалатинской областей создавали благоприятное общественное мнение вокруг инициативы купцов для поддержки ярмарочных торгов. Примером служит ходатайство в 1886 г. казачьего общества станицы Семиарской перед генерал-губернатором Западной Сибири о награждении Павлодарского мещанина, бывшего купца 2-й гильдии Василия Величина за усовершенствование и благоустройство у них ярмарочной площади серебряной медалью на Станиславской ленте (ГИАОО. Ф. 3. Оп. 9. Д. 15276. Л. 2.). Российское правительство, высоко оценив значение ярмарок в экономическом освоении Казахстана, даже пыталось в этот период волевым решением ускорить процессы формирования ярмарочной сети на его территории, незамедлительно поддерживая стихийно образующиеся ярмарочные торги.

Анализ торговых оборотов показывает, что на Чарских ярмарках ведущую роль среди местных товаров играла торговля скотом: на летней больше продавали овец и баранов, на осенней – крупный рогатый скот – быков. При значительной торговле скотом наряду с общими для степных ярмарок правилами соблюдения санитарно-гигиенического режима и торговой политики налогообложения для каждой крупной ярмарки в соответствии с состоянием дел в регионе издавались свои циркуляры, в т.ч и для Чарских ярмарок - «Об установлении сбора со скота, пригоняемого на Чарскую ярмарку». С начала официальной торговли на ярмарке устанавливались и обязательные статистические отчеты в МВД России. В 1877 г. обороты летней ярмарки составляли до 150 тыс. руб. а в 1879 г. превысили 250 тыс. руб. Обороты осенней ярмарки были около 100 тыс. руб. Кроме семипалатинских торговцев, на ярмарки приезжали многие крупные скотопромышленники Сибири для закупки скота в обмен на промышленные товары двумя направлениями маршрутов сбыта. Анализ прогона скота показывает, что до строительства железной дороги с места торгового скота овец и баранов перегоняли к Петропавловску, Кургану и Ишиму. В отличие от быков, которых сначала отправляли для зимовки в местности Павлодарского уезда, а потом в Европейскую Россию и на золотые прииски Восточной Сибири и на Алтай. Для этого использовали центральные и региональные тракты. В частности, к Московскому тракту примыкали региональные тракты: Алтайский (от Омска), Томско-Семипалатинский, Якутский, три Кяхтинских и Амурский, которые вместе с внутриокружными дорогами, такими, как Змеиногорский, Павловский, Кузнецкий, Линейный, Бийский и др., по своему значению соответствовали статусу дорог 4-й категории уездных и торговых сообщений. К 5-му классу относились сельские и полевые дороги (Устав путей сообщения, 1857:5).

Назначение Чарских ярмарок состояло в обмене скотоводческих продуктов, произведенных в Степи на товары обрабатывающей и текстильной промышленности российских центров. Торговля, как и на всех ярмарках, являвшихся периодическими формами торговли товарного рынка, велась чаще всего оптом, например, если скотом, то «гуртами». Также крупными партиями сбывали и привозной, чаще промышленный или как писали в

отчетах мануфактурный, скобяной, а также продовольственный товар. Например, бакалейный товар.

Торговлю конкретными товарами можно рассмотреть на примере оборотов ярмарки в 1877 г., которые составили по привозу 181,3 тыс. руб. и по сбыту 153,8 тыс. руб. По ассортименту торговли мануфактуры было привезено 71 пуд. на 7178 руб., продано на 3740 руб., железа – 15 пуд. на 50 руб., продано на 18 руб., «ташкентского товара» (дабы и шелка) – на 1720 и 750 руб., «сарачинской крупы» – 40 пуд на 85 руб., продано на 74 руб., выделанных кож – 360 пуд. на 2460 руб., продано на 1790 руб., козлиных кож – 210 пуд. на 315 руб., продано на 300 руб., листового табака – 48 пуд. на 96 руб., продано 25 пуд.. Торговля скотом включила продажу 8 верблюдов, стоимость которых составила 320 руб., но продано на 70 руб., 369 голов КРС на 5655, продано на 2555 руб., 90,2 тыс. баранов на 162,4 и продано на 143,5 тыс. руб. Среди скотоводческих товаров в привозе был кожевенный выделанный и сырой товар и шерсть. Торговля кожами составила 1150 шт. мерлушки на 287 руб., но продано на 195 руб., 1350 шт. овчины на 472 с продажей на 405 руб., овечьей шерсти было в привозе 110 пуд. на 165 и продано на 110 руб. Самой маленькой по объему была торговля сырыми кожами с привозом 50 штук сырых кож на 200 руб. и с продажей на 150 руб. (Щеглова, 2002. Словарь ярмарок Акмолинской и Семипалатинской областей // Ярмарки Западной Сибири и Степных областей во второй половине XIX века... с. 194 - 233)

Цифры показывают высокий процент реализации товаров. Чарские ярмарки стали важнейшими закупочными пунктами в цепочках продвижения товаров от производителей к потребителям. В роли первых выступали скотоводы, в роли вторых торговцы - посредники между производителями и потребителями скотоводческих и мануфактурных товаров. Скот в 1870-1880-е годы угонялся в Ялуторовск, Омск, Колывань. Мануфактуру привозили из Семипалатинска, выделанные кожи – из Ялуторовска, скот – из казахских степей. По специализации торговли большую группу составляли торговцы мануфактурой – 10 человек. Торговцев «азиатскими товарами» было 3. Преобладали торговцы скотом – 100 человек. И 15 «разных покупателей». Торговля, как и на основной части степных ярмарок, организовывалась из временных сооружений, как писали производилась из временно поставленных юрт, арендованных у «киргизов» по 2 руб. 50 коп.

В 1886 г. из 260 торговцев на Чарской летней ярмарки также преобладали продавцы скота - 180 человек. Они пригнали 25 верблюдов на 900 руб., 860 лошадей на 13,2 тыс. руб., 97 голов КРС на 2,4 тыс. руб., 72 тыс. овец на 216,6 тыс. руб. Сто человек продавали субпродукты: 6480 пуд. джебаги на 16,8 тыс. руб., 10,1 тыс. шт. овчины и мерлушки на 4,1 тыс. руб., 195 пуд. волоса и верблюжьей шерсти на 2,4 тыс. руб. и 90 пуд. козьего пуха на 720 руб. Торговцев мануфактурой приехало 20 чел. (с товаром на 58,8 тыс. руб.), азиатскими тканями – 15 чел. (на 12,2 тыс. руб.) Товар привозился также семипалатинскими купцами (РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 1451). Для представлений о торговле привозными из Туркестана товарами, часто в ведомостях их называли ташкентскими или азиатскими, можно привести следующие цифры - в 1882 г. азиатские ткани составляли 12,2 тыс. руб. из 362,3 тыс. руб., в 1881 г. 16,8 из 339 тыс. руб., в 1884 г. – 40 тыс. руб. и в 1868 г. – 11,9 тыс. руб. (РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 1451).

Ассортимент же торговли скотом зависел от производственных успехов года, но так или иначе Чарские ярмарки на протяжении всей второй половины XIX века выполняли посредническую роль в ввозно-вывозной торговле Степного края и российских регионов – Западной Сибири, Урала и Европейской части. Общий оборот в 1896 году летней ярмарки составил 379,7 тыс. руб. На ярмарку было пригнано 74 верблюда, 203 лошади, 8 тыс. голов КРС, 100 957 овец.

Что касается осенней Чарской ярмарки, то для торговли на ней в 1877 г. приехали 2 торговца мануфактурой, 40 – торговали скотом и трое «различных» покупателей. Также, как и на летней ярмарке, торговля велась во временных юртах. По поступившим данным в 1896 году скот сбывали гуртами в Павлодар, Семипалатинск, Самек-Басентеиновскую волость Павлодарского уезда. Промышленный товар на ярмарку привозили из Семипалатинска.

Продаваемый скот был пригнан из Семипалатинского уезда и Зайсанского приставства. Оборот по привозу составил 150 тыс. руб., из них мануфактуры – на 1060 руб., 25 выделанных кож на 75 руб., 20 пуд. листового табака на 30 руб., 9896 голов КРС на 148 тыс. руб. С продажей товаров на общую сумму в 94 тыс. руб. Из них мануфактуры продано на 110 руб., выделанных кож на 30 руб. Табак был куплен в полном объеме на 30 руб. Что касается крупного рогатого скота, который определял профиль скотоводческой торговли, то из суммы пригона с 148 тыс. рублей было продано на 94 тыс. руб. но какую часть составлял именно КРС не указывалось. Известно, что в 1896 г. было пригнано 37 верблюдов, 140 лошадей, 10 320 голов КРС, 20 тыс. овец. В целом общий оборот составил 203,3 тыс. руб. (Щеглова, 2002. Словарь ярмарок Акмолинской и Семипалатинской областей // Ярмарки Западной Сибири и Степных областей во второй половине XIX века... с. 194 - 233)

Наибольших оборотов Чарские ярмарки достигли в 1880-е годы, до постройки Транссиба, когда торговлю скотоводческими товарами от ярмарок частично оттянула торговля при железнодорожных станциях при которых создавались пункты забоя скота. Торговцы перегоняли часть скота напрямую к пунктам вывоза, минуя посреднические ярмарки. В частности, в 1880 г. на обеих Чарских ярмарках было продано товаров на 675 тыс. руб. В 1886 г. привоз товаров на них составлял 788,9 тыс. руб., продажа — 382,3 тыс. руб. В эти годы на ярмарку приезжало до 20 торговцев мануфактурой, 15 — «азиатскими» тканями, 80 — скотом и 100 продавцов «киргизских произведений». Скот пригоняли из Семипалатинского и Усть-Каменогорского уездов Семипалатинской обл., Сергиевского уезда Семиреченской обл. и Зайсанского приставства. Промышленные товары привозили в основном семипалатинские купцы, которые к этому времени превратились в один из самых профессиональных российских отрядов торговцев. Закупленный скот большей частью отправлялся в Павлодарский уезд, а также в Томскую губ. и Европейскую Россию. В 80-е гг. XIX в. В. Маевский указывал, что главную массу стекающегося на Ботовскую и Чарские ярмарки народа составляли казахи, казаки и крестьяне. Купцы и приказчики приезжали не только из близлежащих, но и из отдаленных городов Тобольской и Томской губерний, а также из Пермской и Оренбургской. Из Бийского уезда Алтайского округа привозили хлеб, муку, крупу, овес, сельские ремесленные изделия, которые выменивали на кошмы и армячины (Маевский: 193).

Через ярмарочные цепочки Томской губернии реализовывались также связи с Восточной Сибирью, обусловленные потребностью ее населения в животноводческих продуктах питания. Прежде всего прослеживается спрос на продукты скотоводства со стороны золотых приисков. Из-за удаленности Восточной Сибири торговля через межрегиональные ярмарочные цепочки велась путем доставки на золотые прииски мороженого мяса зимой и перегона лошадей и рогатого скота летом. Например, павлодарские купцы закупали на главных ярмарках области – Ботовской (в 281 в. от города) и Чарских летней и осенней – быков на 100 тыс. руб., перегоняли их на луга около Павлодара, а весной отправляли для убоя и на прииски Восточной Сибири (Экономическое состояние городских поселений Сибири, 1882:134-135).

Формирование ярмарочной сети Степного края в виде ярмарочных цепочек и конкуренцию ярмарок в цепочках за время ведения торговли показывает судьба семипалатинских ярмарок.

Семипалатинские ярмарки практически были учреждены со сроками торговли на летне-весенней с 15 мая по 10 июня, второй осенне-зимней – с 15 декабря по 15 января. которые практически совпали с торговлей на Чарских ярмарках с летней торговлей с 15 мая по 10 июня и зимней с 15 декабря по 1 января. Но возникли они раньше, т. к. в архивах найдена информация, что ярмарки в Семипалатинске были учреждены решением Главного управления Западной Сибири от 3 августа 1854 г. (РГИА. Ф. 1287. Оп. 2. Д. 999. Л. 3-4). Своей торговлей семипалатинские ярмарки ориентировались на главную ярмарочную цепочку товаров связанную непосредственно со знаменитой Ирбитской ярмаркой, которая проходила с 1 по 28 февраля и на которую во второй половине XIX в. ориентировалась вся сибирско-азиатская и

не только ярмарочная, но и стационарная торговля, как тогда считалось, что она подводила итоги торговли ушедшего года и определяла успех торговли предстоящего года. Собственно Ирбитская ярмарка – конечный пункт сбора товаров скотоводства, земледелия и промыслов Сибири и Казахстана, собранных по ярмарочным цепочкам этих территорий и закупки промышленно-заводских товаров для их распродажи через те же ярмарочные цепочки, торговля на которых начиналась с весны на всех территориях Сибири и Степного .

Подтверждение этому мы находим в приговоре Семипалатинского городского общества от 1 мая 1854 г., в котором в качестве причин учреждения ярмарки в городе и назначения срока торговли на 15 декабря – 1 января назывались две: приход караванов по трактам из степей с товарами для Ирбитской ярмарки и караванов из Китая. Так как в это время приходили караваны из Казахских степей и Китая с товарами для Ирбитской ярмарки, поэтому, как сказано в документе, «бывает и самый большой своз товаров, сверх того, для отправления туда товара здесь скопляются в течение года, и многие из торгующих, для сбережения времени и расходов в проезде в Ирбит, пожелали бы вывезенные товары променять на месте, дабы новые пустить опять в обороты, почему в видах развития торговли и местной промышленности от привлечения в Семипалатинск большого числа торговцев и товаров городу необходима ярмарка» (РГИА. Ф. 1287. Оп. 6. Д. 999. Л. 2.). Главное управление Западной Сибири, увидев в перспективе возможность увязать караванную международную торговлю с периодической ярмарочной, предложило даже учредить в городе вторую летнюю ярмарку, надеясь, что «в случае развития торговли с Китаем выгоднее будет отвозить товары водяным сплавом, тем более, что караваны из Семипалатинска в Чугучак совершают в году несколько оборотов». В решении Главного управления Западной Сибири об открытии двух ярмарок, с 15 мая по 10 июня и с 15 декабря по 15 января, говорилось, что, «убеждаясь в необходимости ярмарок в г. Семипалатинске, как составляющим средоточие главного торгового пути чрез Киргизскую степь в соседние азиатские владения и Китайские города Кульджу и Чугучак и складочный пункт всех отправляемых чрез Семипалатинскую таможенную русских и азиатских товаров и имея в виду, что назначенные городским обществом сроки для начатия и окончания сих ярмарок, сообразно с временем прибытия и отправления, следующих чрез Семипалатинск транспортов, не могут препятствовать привозу товаров на Тюменскую и Ирбитскую ярмарки, полагает открыть 2 ярмарки» (РГИА. Ф. 1287. Оп. 6. Д. 999. Л. 7.). В общественном приговоре указывалось, что «между торгующими через Семипалатинск в киргизской степи и других азиатских владениях вошло в обычай возвращаться в сей город с караванами пред наступлением Ирбитской ярмарки, когда бывает и самый большой своз товаров, сверх того, для отправления туда товары здесь скопляются в течение года, и многие из торгующих, для сбережения времени и расходов в проезде в Ирбит, пожелали бы вывезенные товары променять на месте, дабы новые пустить опять в обороты, почему в видах развития торговли и местной промышленности от привлечения в Семипалатинск большого числа торговцев и товаров» (РГИА. Ф. 1287. Оп. 6. Д. 999. Л. 2.).

Однако Главное управление Западной Сибири, соглашаясь со сроками зимней ярмарки как торга, предшествующего Ирбитской ярмарке, предложило рассмотреть вопрос о второй летней ярмарке в Семипалатинске в связи с тем, что «в случае развития торговли с Китаем выгоднее будет отвозить товары водяным сплавом, тем более, что караваны из Семипалатинска в Чугучак совершат в году несколько оборотов» (РГИА. Ф. 1287. Оп. 2. Д. 999. Л. 3-4.). Значение Семипалатинска и ярмарок Степного рая в торговле с Китаем, как и сопредельного Алтайского округа Томской губернии подтверждает тот факт, что 18 февраля 1884 г. Ирбитскую ярмарку, которая играла роль обмена Европейской России с Сибирью и Казахстаном, посетил Генеральный консул в пограничных китайских городах Шишмарев. Его приезд использовали бийские и семипалатинские купцы для выяснения торговых отношений южносибирского купечества с Китаем (Ирбитский ярмарочный листок, 1884). Семипалатинские купцы регулярно привозили товары из Степи и закупали для Степного края для распределения через ярмарки или стационарную торговлю необходимые товары. Увеличение сборного и распределительного значения Ирбитской ярмарки во второй половине

XIX в. показывает рост объемов скупщической деятельности региональных торговцев, приезд которых на ярмарку увеличился. Среди торгующих из Западной Сибири и Степного края в 1880 г. было много купцов, привезших товары для сбыта (РГИА Ф. 1287. Оп. 7. Д. 1329. Л. 13.) или сочетавших продажу с покупкой. В частности для сбыта товаров из Тобольской губернии приехало 8 чел., из Томской – 17, из Акмолинской – 17, из Семипалатинской – 4; для продажи и покупки из Тобольской губернии – 27 из 52 чел., из Томской – 45 из 98, из Семипалатинский – 30 из 48, из Енисейской – 12 из 26 (Ирбитский ярмарочный листок. 1885).

В решении Главного управления Западной Сибири говорилось, что, «убеждаясь в необходимости ярмарок в г. Семипалатинске как составляющем средоточие главного торгового пути чрез Киргизскую степь в соседние азиатские владения и Китайские города Кульджу и Чугучак и складочный пункт всех отправляемых чрез Семипалатинскую таможенную русских и азиатских товаров и имея в виду, что назначенные городским обществом сроки для начатия и окончания сих ярмарок, сообразно с временем прибытия и отправления, следующих чрез Семипалатинск транспортов, не могут препятствовать привозу товаров на Тюменскую и Ирбитскую ярмарки, полагает открыть 2 ярмарки» (РГИА. Ф. 1287. Оп. 6. Д. 999. Л. 7.)

Но на обе ярмарки съезда во второй половине XIX в. почти не было или было не столь значительно как на сельские Чарские ярмарки, по той причине, что первая совпадала со времени с Чарской летней, а вторая проходила после сетовки, на которой обычно уже закупалось все необходимое. Сетовка проходила в первый месяц после покрытия Иртыша льдом, когда приезжало множество казахов. Семипалатинское областное правление решением от 16 июня и 3 августа 1877 г. ходатайствовало об упразднении ярмарки с 15 мая по 10 июня, так как она не оправдывала себя, поскольку ни купцы, ни скотопромышленники на нее не приезжали. На второй же ярмарке торговля «исключительно производилась местными казахскими произведениями и приезжали редкие торговцы с мануфактурными товарами, а других товаров не бывает» В 1896 г. оборот ярмарки составил 3,8 тыс. руб., из него 816 руб. пришлось на сырые кожи, 3 тыс. на кошмы и армячины (Обзор Семипалатинской области за 1896 год, 1897).

Результаты

Таким образом, история Семипалатинских ярмарок показывает, что в основе степных ярмарок, связанных в ярмарочных цепочках сроками торговли, лежал принцип чтобы торговцы могли следовать с одной на другую ярмарку сбывали одни товары и скупали другие. В основе ярмарочных цепочек и ярмарочной сети Степного края лежала скотоводческая торговля, которая велась на ярмарках, утверждаемых на пути прогона скота – скотоводческих трактов с юга на север и в обратном порядке с севера на юг распределялись промышленные товары. При этом оптово-розничная ввозно-вывозная торговля, как и в других регионах Центральной и Северной Азии, выстраивалась в виде взаимосвязанных друг с другом торговлей ярмарочных цепочек являющихся основой организованной регламентированной торговой сети, где каждый торг имел строго установленные строки и выполнял свою роль в продвижении товаров в двух направлениях – из России в Степь и обратно. В городах ярмарочная торговля в силу развития стационарных форм торговли в рассматриваемое время теряет свое значение. Поэтому семипалатинские ярмарки оказались не востребованные в перевалке товаров от скотоводческой степи в российские регионы обрабатывающей промышленности. Определенную роль играло и перераспределение товаров в посредничестве в международной торговле. В первой половине XIX в. освоение сырьевых ресурсов Туркестанского края и увеличение товарооборотов российско-китайской и российско-монгольской торговли Казахских степей способствовало наполнению товарами ярмарочной сети Казахстана. Однако международные аспекты ярмарочной торговли во второй половине XIX в. не имели определяющего значения, как это было в предыдущие годы. Поэтому торговля на ярмарках, возникших как пункты международной торговли, пришла в упадок. Особенно показательна судьба таких городских ярмарок, как Семипалатинские, одна из которых была закрыта, а на другой торговля велась не каждый год; такая же судьба была у летней

Петропавловской ярмарке, торговля на которой также велась нерегулярно и имела небольшие обороты. Формировавшаяся на территории самого Казахстана не только периодическая, но и стационарная торговая сеть, включая городские рынки, зависела от общероссийской ярмарочной сети; в частности, от нее зависел такой крупный торговый центр, как Семипалатинск, который современники называли «складочным местом для продуктов скотоводства юго-восточной части области, а также для обработанных русских товаров, поступающих с Нижегородской, Ирбитской и Крестовской ярмарок, для сбыта в Степные области и в Монголии» (РГИА Ф. 1287. Оп. 6. Д. 999. Л. 7.) Об этом говорят данные о стоимости привозных товаров на Чарские и Семипалатинские ярмарки в период становления железнодорожного строительства (см Таблица 1).

Таблица 1 Стоимость разных групп товаров, проданных на Семипалатинских и Чарских ярмарках Семипалатинской области в 1896-1898 годы

Название ярмарки	Место проведения	Время	Год	Чай, сахар, фаянс, глиняная посуда, мануфактурный, бакалейный, мелочной и ножевой товар	Железо, чугун, медь, изделия из металла, зерно, мука и прочие продукты	Азиатские ткани и фрукты	Крестьянские изделия	Масло	Выделанная кожа	Невыделанная кожа	Кошма и армячина	Волос козий пух	Верблюжья шерсть (джебага)	Овечья шерсть (джерге)	Овчина, мелкий пушной товар	Прочий товар	Верблюды	Лошади	Рогатый скот	Мелкий скот (бараны и козы)	Всего
Ботовская (Куяндинская), II разряд	Куянды, Каркаралынский уезд	25.V–25.V или 15.V–15.VI	1896	244 207	5 480	7 850	7 550	80	90	5 900	11 750	800	32 320			1 500	90	8717	26 448	84 288	845 968
			1897	402 442	8 400	8 000	1 430	1 500	600	5 120	45 330	5 000	56 853			10 940	250	38 955	35 955	582 897	1 403 409
			1898	556 000	6 000	8 000	2 000	19 600	2 000	50	09 071	4 567	196 632			66 500	250	7 020	745 801	405 572	1 586 842
Чарская, I разряд	Дельберг, Шейская волость	1.VI–1.VII	1896	40 713	900					600	9 000		594				2 600	5 060	12 000	302 812	379 679
			1897																		
			1898	19 455	1 320	4 020	100	1 660			145		3 220				3 910	1 170	479 210	186 608	
Чарская, II разряд	там же	10.IX–10.X	1896	7 200							23 000	4 950					1 300	2 800	155 000	30 000	203 250
Семипалатинская, I разряд	Семипалатинск	15.XII–1.I	1896								816	3 000								3816	
Покровская, IV разряд	Ст. Баян-Аульская	1–10.X	1896	12 000	800	2 520	200	25	1 370	3 460	4 800	7800	2 100		2 100	3 100	50	1 620	360	960	47 295
			1897	12 348	880	1 870	335	108	2 468	1 485	5 269	570	6 859			99	160	1 262	2 789	2 894	38 896
			1898	19 328	2 055	1 835	1 890	455	210	5 730	1 085	974	1 525			— 528	6 660	7 320	2 940	57 535	

Так или иначе все ярмарки Степи, Западной Сибири и Урала вписывались в главную ярмарочную цепочку торговли, в которую входила Ирбитская ярмарка в феврале с использованием зимних путей, связанная с кошельком России – Нижегородской ярмаркой – в июле-начале августа с использованием водных путей. В целом благодаря развитию межрегиональных, всероссийских и международных связей на российских сборно-распределительных ярмарках казахстанский региональный рынок сформировался к концу XIX в. Основная часть промышленных товаров завозилась с этих оптовых ключевых ярмарок, и на них реализовывалась собираемая товарная масса степного производства. В 1883 г. в Семипалатинск с Ирбитской ярмарки поступили товары на сумму 1 млн 561 тыс. руб., с Крестовской ярмарки – на 464,5 тыс. руб., с Ишимской ярмарки – на 23 тыс. руб. В городе были выстроены склады, на которых хранился завезенный с ярмарок товар и складировались скупленные продукты скотоводства. В предьярмарочный период их оптовыми партиями отправляли на продажу. В 1883 г. отсюда вывезли на Ирбитскую ярмарку товаров на 368,1 тыс. руб., на Крестовскую – на 68 тыс. руб., на Ишимскую – на 10 тыс. руб., на Чарскую – на 108 тыс. руб., на Куяндинскую – на 40 тыс. руб. (Сибирская газета, 1885).

Список использованной литературы

- Государственный исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф. 3. Оп. 6. Д. 7822.
ГИАОО. Ф. 3. Оп. 9. Д. 14107.
ГИАОО. Ф. 3. Оп. 9. Д. 15276.
Ирбитский ярмарочный листок. 1884. № 12.

- Ирбитский ярмарочный листок. 1885. № 19.
Маевский В. Ботовская ярмарка // Сборник статей о Сибири. Т. 253. Научная библиотека ТГУ (без года). 193 с.
Обзор Семипалатинской области за 1896 год. Семипалатинск. 1897
Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1264. Оп. 1. Д. 548.
РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 608.
РГИА. Ф. 1287. Оп. 2. Д. 999.
РГИА. Ф. 1287. Оп. 6. Д. 999.
РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 1329.
РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 1451.
Сибирская газета. 1885. № 15.
Устав путей сообщения. Свод законов. XII. Ч. 1. СПб., 1857. 84 с.
Щеглова Т.К. Ярмарки Западной Сибири и Степных областей во второй половине XIX века : из истории российско-азиатской торговли : монография / Т. К. Щеглова ; отв. ред. М. А. Демин. – Барнаул : Изд-во БГПУ, 2002. – 234с.
Щеглова Татьяна Кирилловна Ярмарки юга Западной Сибири в XIX — начале XX века. Из истории формирования и развития всероссийского рынка. — Барнаул, 2001. — 504 с.
Экономическое состояние городских поселений Сибири. СПб., 1882. 422 с.

Т. Щеглова

Алтай мемлекеттік педагогикалық университеті, Барнаул, Ресей Федерациясы

XIX ҒАСЫРДЫҢ ЕКІНШІ ЖАРТЫСЫНДАҒЫ ДАЛА ӨЛКЕСІНДЕГІ РЕСЕЙ-АЗИЯ ЖӘРМЕҢКЕЛІК САУДА ЖҮЙЕСІНДЕ СЕМЕЙ ЖӘНЕ ШАР КӨТЕРМЕ САУДАСЫНЫҢ ОРНЫ

Аңдатпа. Зерттеудің мақсаты – Семей және Шар жәрмеңкелерінің бүкілресейлік сауда нарығының жәрмеңкелік желісіндегі орнын анықтау. Олардың мысалында Далалық өңірде өндірілген және Ресейдің өнеркәсіптік орталықтарына шикізат ретінде жеткізілген тауарлармен алмасуға негізделген Ресей-Азия кірме-шығару саудасының жәрмеңкелік тізбектеріндегі өзара ықпалдастық пен өзара тәуелділік айқындалады. Бұл жәрмеңкелердің Түркістанмен байланыстары, соның ішінде «ташкенттік» тауарларды сібір жәрмеңкелеріне тасымалдау арқылы жүзеге асқаны көрсетіледі. Семей облысының екі жәрмеңкелік тобының Шығыс Сібір кен орындары үшін азық-түлік маңызы, мал шаруашылығы мен егіншілік өнімдерінің Батыс Сібірдің оңтүстік өңірлерімен алмасу байланыстары ашып көрсетіледі. Тауар ассортиментін талдау негізінде Транссібір теміржолы салынғанға дейінгі Шар және Семей жәрмеңкелеріндегі сауданың сипаты анықталады: ауылдық жәрмеңкелер қазақ мал шаруашылығы үшін маңызды болғанымен, қалалық жәрмеңкелердің рөлі төмендеді. Жәрмеңкелерді ұйымдастыруда және сауданы жүргізуде семейлік көпестердің жетекші рөлі көрсетіледі. Сондай-ақ, Қытаймен шетелдік саудадағы делдалдық қызметі айқындалады. Сауда айналымына талдау жасалып, тауарлардың ассортименті мен таралу бағыттарына сипаттама беріледі.

Түйін сөздер. Дала өлкесі; Сібір; Ресей; Қытай; жәрмеңкелік желі; жәрмеңкелік тізбектер; Шар жәрмеңкелері; Семей жәрмеңкелері; мал шаруашылығы; жәрмеңкелік тауарлар; семейлік көпестер.

T. Shcheglova

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russian Federation

THE ROLE OF SEMIPALATINSK AND CHARSK WHOLESALE TRADE IN THE FAIR NETWORK OF RUSSIAN-ASIAN COMMERCE IN THE STEPPE REGION IN THE SECOND HALF OF THE XIXth CENTURY

Abstract. The purpose of this study is to determine the place of the Semipalatinsk and Charsk fairs within the all-Russian fair network of the national trade market. Using their example, the research reveals the interdependence and mutual influence of trade in one of the chains of Russian-Asian import-export commerce, based on the exchange of goods produced in the Steppe and used as raw materials for Russia's industrial processing centers. The study identifies the connections of these fairs with Turkestan, particularly through the transshipment of "Tashkent" goods to Siberian fairs. It highlights the food supply role of the two fair groups of the Semipalatinsk region of the Steppe Territory for the gold mines of Eastern Siberia, as well as the exchange of livestock and agricultural products with the neighboring areas of southern Western Siberia. Based on the analysis of the product assortment, the character of trade at the Charsk and Semipalatinsk fairs before the construction of the Trans-Siberian Railway is defined: rural fairs retained great significance for Kazakh pastoralism, while urban fairs declined. The leading role of Semipalatinsk merchants in organizing fairs and trade is emphasized. The fairs' role as intermediaries in foreign trade with China is also identified. An analysis of trade turnover, assortment, and routes of goods movement is provided.

Keywords. Steppe Region; Siberia; Russia; China; fair network; fair chains; Charsk fairs; Semipalatinsk fairs; livestock farming; fair goods; Semipalatinsk merchants.

References

- Gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Omskoj oblasti (GIAOO). F. 3. Op. 6. D. 7822.
GIAOO. F. 3. Op. 9. D. 14107.
GIAOO. F. 3. Op. 9. D. 15276.
Irbitskij jarmarochnyj listok. 1884. № 12.
Irbitskij jarmarochnyj listok. 1885. № 19.
Maevskij V. Botovskaja jarmarka // Sbornik statej o Sibiri. T. 253. Nauchnaja biblioteka TGU (bez goda). 193 s.
Obzor Semipalatinskoj oblasti za 1896 god. Semipalatinsk. 1897
Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (RGIA). F. 1264. Op. 1. D. 548.
RGIA. F. 1264. Op. 1. D. 608.
RGIA. F. 1287. Op. 2. D. 999.
RGIA. F. 1287. Op. 6. D. 999.
RGIA. F. 1287. Op. 7. D. 1329.
RGIA. F. 1287. Op. 7. D. 1451.
Sibirskaja gazeta. 1885. № 15.
Ustav putej soobshhenija. Svod zakonov. III. Ch. 1. SPb., 1857. 84 s.
Shheglova T.K. Jarmarki Zapadnoj Sibiri i Stepnyh oblastej vo vtoroj polovine XIX veka : iz istorii rossijsko-aziatskoj trgovli : monografija / T. K. Shheglova ; otv. red. M. A. Demin. – Barnaul : Izd-vo BGPU, 2002. – 234s.
Shheglova Tat'jana Kirillovna Jarmarki juga Zapadnoj Sibiri v XIX — nachale XX veka. Iz istorii formirovanija i razvitija vserossijskogo rynka. — Barnaul, 2001. — 504 s.
Jekonomicheskoe sostojanie gorodskih poselenij Sibiri. SPb., 1882. 422 s.

Сведения об авторе

Щеглова Татьяна Кирилловна – доктор исторических наук, профессор Алтайского государственного педагогического университета, заведующий кафедрой Отечественной истории, Барнаул, Российская Федерация.

Автор туралы мәлімет

Щеглова Татьяна Кирилловна – тарих ғылымдарының докторы, Алтай мемлекеттік педагогикалық университетінің профессоры, Ресей тарихы кафедрасының меңгерушісі, Барнаул қ., Ресей Федерациясы.

Information about author

Shcheglova Tatyana Kirillovna – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Altai State Pedagogical University, Head of the Department of Russian History, Barnaul, Russian Federation.

Поступила в редакцию 21.07.2025
Поступила после доработки 17.09.2025
Принята к публикации 28.09.2025